

3 февраля – День памяти ПРЕПОДОБНОГО МАКСИМА ГРЕКА

В греческом городе Арта в 1470 году родился преп. Максим Грек. Его родители принадлежали к известной семье Триволис. И отец, и мать получили философское образование. Будучи благочестивыми православными христианами, они воспитали сына в вере. В 1480 году родители отправили его на остров Корфу для изучения классических наук под руководством философа. Он много путешествовал. В 1492 году он поехал в Италию, ставшую центром греческого образования. Имея богатые возможности и интеллектуальный опыт, он увлекся гуманистическими теориями, классической римской и греческой литературой и философией. С 1498 по 1502 год работал в Венеции, преподавая греческий язык и переписывая труды святых Отцов. Когда в Венецию вторглись французы, он уехал во Флоренцию, где и принял постриг в доминиканском монастыре. Снова обратившись к Востоку юноше помог учитель и схоласт Иоанн Ласкарис. В 1504 году Ласкарис посоветовал Михаилу отправиться на Гору Афон в Ватопедский монастырь, славившийся своей обширной библиотекой. Здесь и произошло его возвращение в Православие. Он был пострижен в 1505 году с именем Максим в честь преп. Максима Исповедника. Основным его послушанием был сбор милостыни для афонских монастырей, и это послушание он исполнял в течение десяти лет. В 1518 году в ответ на просьбу Великого князя прислать в Москву опытного переводчика, который смог бы откорректировать ранние греко-славянские церковные тексты, а также сделать новые переводы, в Москву был послан отец Максим, хорошо знавший Писание, латынь и греческий.

Его труды и идеи привлекали многих образованных и влиятельных русских людей из числа придворных Великого князя. С их помощью он близко познакомился с русской жизнью и очень ярко описал любовь русских к православной церковной службе и обрядам. Писал он и полемические работы – против астрологии и ереси, против мусульманских и латинских верований, а также против различных суеверий, включая толкование снов, гадание и сомнительные апокрифические учения. Однако его деятельность вскоре начала вызывать недовольство. Сделанные им исправления встречали с недоверием, зачастую лишь на том основании, что святые служили по неисправленным книгам, и, несмотря на это, угодили Богу. Многие русские обиделись на критику Максима, говорившего о том, что они как следует не знают своей веры и часто довольствуются внешним. Митрополиту не понравилась оппозиционная деятельность образованного, владевшего искусством красноречия греческого монаха. Следующим ударом было обвинение в сговоре с турками с целью ввода турецких войск в Россию. Преподобный Максим был арестован по подозрению в государственной измене. 15 апреля 1525 года состоялось заседание церковного суда, на котором греческий монах был осужден не только за якобы имевшую место государственную измену, но и за ересь, его отлучили от Церкви и отправили в заточение в Волоколамский монастырь. Преподобный Максим шесть лет прожил в заточении в Волоколамске в тесной, темной и сырой келье. Его страдания усугублялись тем, что келья не проветривалась, из-за чего в ней скапливался дым и запах гнили. Не обладая хорошим здоровьем, он не раз был близок к смерти: отвратительная пища, холод и постоянная изоляция делали свое дело. Больше всего его печалило отлучение от Святого Причастия. Ему не позволялось посещать церковь. Но из его рассказов известно, что один раз его посетил ангел. Видение наполнило преп. Максима духовной радостью, и он составил канон Святому Духу. Он был написан на стенах углем. В 1531 году его обвинили в колдовстве и перевели в Тверской Отрочь монастырь. Епископ Акакий питал большое уважение к своему узнику, приглашал его к себе на трапезу, отпускал в церковь и разрешал иметь у себя книги, бумагу и письменные принадлежности. Святой снова начал писать. Он обратился к митрополиту Даниилу, умоляя разрешить ему причаститься. Разрешение было даровано. В 1551 году, после двадцати шести лет заточения, он все-таки получил свободу. Его отправили жить в Троице-Сергиеву лавру.

В 1553 году после успешного завершения похода на Казань против татар Царь Иоанн IV (Грозный), перенесший серьезную болезнь, отправился в Кириллов монастырь. На пути он сделал остановку в Лавре, чтобы поговорить с преп. Максимом. Святой уговаривал его отказаться от паломничества, остаться дома и позаботиться о вдовах и сиротах тех, кто погиб в походе на Казань. «Бог – везде,» – сказал он царю. «Останься дома, и Он поможет тебе. Твоя жена и ребенок будут в здравии». Царь настаивал на продолжении паломничества, хотя преп. Максим и предупредил его, сказав: «Твой сын умрет в пути». Царь отправился дальше, и его, сын Царевич Димитрий, умер, как предсказывал Святой, восьмью месяцами от роду.

Преподобный Максим отошел ко Господу 21 января 1556 года в Троице-Сергиевой лавре. Похоронили его у северо-восточной стены церкви Святого Духа. В конце шестнадцатого века отец Максим был канонизирован как местночтимый святой после чудесного спасения им Царя Феодора Иоанновича. Царь находился в Юрьеве, сражаясь со шведами. Преподобный Максим явился ему во сне и сказал, что в сторону его штаба развернута шведская артиллерия, и что ему надо скорее уходить, пока не начался обстрел. Царь так и сделал – и избежал гибели. В 1591 году были открыты его мощи. Они оказались нетленными и издавали благоухание; даже часть мантии святого была не тронута тлением. Канонизация Максима Грека как святого всей Церкви состоялась в 1998 году.

Из книги монахини Нектарии (Мак Лиз) - Евлогите

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет: № 3015410890012 РКЦ № 25 филиала ОАО «Белагропромбанк», Гродненское обл. управление, г. Новогрудок. Код банка 457 УНН 590557014. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

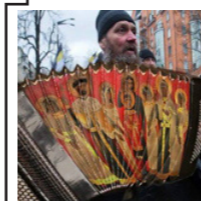
Февраль 2016

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхлов) Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь, 231427, Республика Беларусь, Гродненская обл., Новогрудский р-он, п/о Лавришево, д. Несичи, тел. заместителя 8029-6-793-749, бух. 8-029-2-55-78-28, тел/факс: 8-01597-99256, e-mail: lavra.by

По благословию Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

ЛУБОЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Явление, которое я назвал «лубочным христианством», присутствует в нашей церковной жизни как факт. Оно связано с неверным восприятием Церкви, при котором игнорируются два основных принципа церковной жизни: христоцентричность и синергия.

Христианство имеет определенную иерархию ценностей, и главное в нем – Сам Христос, Его божественная Личность. Он есть «Альфа и Омега, начало и конец»; Он есть «Путь, Истина, Жизнь и Воскресение»; для верующего Христос – это всё (прп. Марк Подвижник). Цель жизни христианина – соединиться со Христом, жить Им и с Ним, и в Нем обрести спасение и мир, счастье и бессмертие. Именно для этой – ни для какой иной – цели Бог основал на земле Церковь, в которой через Таинства Духом Святым и происходит приобщение верующей души Христу Господу. Церковь – не просто средство индивидуального освящения человека. Во Христе человек обретает действительную полноту жизни, а следовательно, и общение с другими людьми; причем для Церкви совершенно несущественно, живет человек на земле или уже отошел в мир иной, ибо в Церкви нет смерти. Церковь – не просто сообщество верующих или специфическая организация. По сути своей Церковь есть Тело Христово. Отсюда и вытекает принцип христоцентричности. Он означает, что в Церкви все без исключения должно возводиться ко Христу Спасителю.

За 2000 лет своего существования Церковь накопила огромное богатство – духовное, культурное, социальное, которое облекалось в великое множество форм и явлений, затрагивающих все сферы человеческого бытия. И все эти церковные формы и явления существуют исключительно для того, чтобы тем или иным образом приобщить или способствовать приобщению человека Иисусу Христу. Если мы, в силу тех или иных причин, начинаем воспринимать эти внешние церковные формы как нечто самоценное, вне контекста Христа, то мы совершаем ошибку, подменяя главное – второстепенным, существенное – формальным, ибо без Христа все абсолютно бессмысленно, пусть даже и в Церкви.

Слово синергия означает «совместное действие», сотворчество Бога и человека. Благодать Божия, присущая Церкви, никогда не действует насильственно, автоматически; Бог всегда уважает свободу человека и ждет от него сознательных и совершенно свободных религиозных движений сердца и действий. Этот принцип соблюдается во всех сторонах религиозной жизни. Все в Церкви рассчитано на осознанную ответственную жизнь христианина. В Церкви нет ничего формального, «слепого», того, что совершается «само по себе», как бы «в обход» человеческого произволения. Из христоцентричности и синергии вытекает необходимость нравственного труда для соединения со Христом. Так как от ветхого Адама мы наследуем падшую природу, нам необходим труд противления ей и понуждения себя на исполнение заповедей Божиих, которым только и усвоится благодать Христова человеку. Многих людей такое христианство не устраивает. Это происходит от боязни свободы, недооценки нравственности, и многого другого. В противоположность настоящему, «трудному» христианству существует гораздо более распространенное другое христианство. Оно характеризуется, в числе прочего, двумя вещами: двоеверием – христианством без христоцентризма, и магием – христианством без синергии и нравственного труда.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ДЕТИ И ВЕРА
- ПАМЯТИ ДАЛМАТСКОЙ
- ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
- ПАМЯТИ МАКСИМА ГРЕКА

Слепая вера есть та,

*которая не знает, во что должно веровать,
или если знает, то не полно, кое-как;
равно не знает и того, почему должно веровать,
и не заботится узнать ни того ни другого*

Святитель Феофан Затворник

Двоеверие – явление, традиционное для Руси, характеризующееся принятием и усвоением обрядовой стороны православия при том, что дух жизни остается языческим. После 70 лет гонений на Церковь и потери людьми элементарной церковной грамотности двоеверие, не купируемое теперь, как раньше, целенаправленными пастырскими усилиями, получило широкое распространение. Причем двоеверие в наши дни – это уже не столько прыганье через костер на Ивана Купалу и святочные гадания, сколько определенный вектор жизни. Оно убирает из нашей религии Христа и ставит на Его место реалии падшего мира. Целью в этой системе взглядов является не Сам Господь и жизнь в Нем, а получение от Него вполне земных благ; Сам же Господь и Его заповеди никого не интересуют. Интересно, что и сами церковные формы при этом теряют свою целостность и становятся какими-то полуязыческими. Все церковное, к чему прикасается язычество, профанируется и опошляется, так что многие люди под Церковью понимают не Христа и христианскую жизнь, а Масленицу, Красную горку, яблочные и прочие «Спасы», «народные приметы» и тому подобные вещи. Отсюда и происходит тот «птичий язык», указание на который так возмутило прихожанку одного из московских храмов. Вдумайтесь, дорогие читатели: может ли наше спасение быть «медовым»? Можно ли Господа нашего Иисуса Христа назвать «яблочным»? Вот это и есть самый настоящий лубок – когда вместо серьезного разговора о самых значимых и важных для всех людей вещах – о счастье, о смерти – мы говорим о куличах и пасхах...

Согласно магической точке зрения, духовной мир независим от человека, от его внутреннего состояния, человек – его пассивная часть, деталь, механическая игрушка на волнах неведомого для большинства потустороннего мира. Можно, однако, воздействовать на этот мир и направить это воздействие так, чтобы получить некий ожидаемый результат. Для этого особое посвященное лицо, жрец или маг, должно точно выполнить то или иное обрядовое действие; и если оно правильно совершено, если учтены все значимые потусторонние обстоятельства дела, то результат гарантирован, независимо от внутренних расположений сердца человека, от его веры, взглядов, дел, нравственного состояния и прочее. Главное – чтобы посвященное лицо учло все обстоятельства и scrupulously точно исполнило определенный род действий. Если магизм проникает в Церковь, он коренным образом извращает внутренний строй христианина, так что он фактически перестает им быть, хоть внешне может быть весьма воцерковленным человеком.

Магизм в Церкви прежде всего извращает отношения человека и Бога, извращает саму мысль о Боге. Бог становится не любящим Отцом, а неким абстрактным принципом, внушающим прежде всего не сыновнюю любовь, а боязнь подчиненного к загадочному начальнику. Между человеком и Богом невозможными становятся личные отношения, а именно в них заключается суть нашей религии. Возникают отношения формальные, юридические; благоугождение Богу переносится из сферы нравственной исключительно в исполнение определенных внешних правил. Магическая точка зрения стоит на том, что Богу нужен только обряд, правильно, вовремя исполненный; а в остальном человек Богу ничего не должен, и отношения человека и Бога этим вполне исчерпываются.

Что из всего этого получается на практике? То, что Церковь превратилась у нас в некую белую магию православного обряда. Со Христом человеку не всегда легко и комфортно. Он заповедует: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь. Это требует, как я уже сказал, нравственного напряжения, устремления сердца ко Господу. Людям это неудобно, да и с амвонов нечасто услышишь об этом. Пастырям проще выступать в роли жрецов – отслужить молебен или требу и, получив плату, на этом закончить созидание Церкви. Людям же легче поставить свечи, написать записки, пройти по канавке и т.п., в надежде, что они автоматически окажут нужное магическое действие, – чем разбираться в своей жизни и строить ее в соответствии с Евангелием.

Настоящее, церковное, Евангельское, православное святоотеческое христианство совершается внутри сердца человека, оно скромно, незрелищно, непублично, оно чуждо развлечению, требуя ровности жизни и внимания к себе. В некотором смысле оно сухо и буднично. Если человек не живет им, то у него появляется потребность расцвечивания этой «сухости» внешним (пусть даже и религиозным) развлечением, эффектностью. Отсюда – чудеса, знамения, пророчества о конце света, поиски старцев и стариц, дешевая апокалиптика, национализм и прочее. Фиксируется она в многочисленных устных и письменных историях, по поводу которых еще в I веке ап. Павел писал: «Негодных же и бабьих басен отвращайся, а упражняй себя в благочестии» (1 Тим. 4:7). Итак, лубочное христианство – это профанация, внешнее без внутреннего, христианство без Христа, церковная жизнь без нравственного духовного труда.

В чем его главная опасность? Все внешние вещи, в том числе и фольклорные, вполне имеют право на существование, но при одном условии: если они стоят на своем месте в иерархии христианских ценностей. Если же эта иерархия нарушается, тогда происходит то, о чем говорит Господь – соль Церкви теряет свою силу (Мф. 5, 13).

Вот живет человек, жизнь его ровная и устроенная. Его вполне удовлетворяют купола и колокола, свечи, записки и молебны. Но приходит какое-то серьезное искушение, испытание, напасть – внешняя, например, наркомания, алкоголизм, родственный, или внутренняя – охлаждение веры, душевная усталость. Человек обращается за помощью, разумеется, к Церкви. И тут оказывается, что купола и колокола, записки и молебны, старцы и канавка не помогают... А ни к чему другому человек в Церкви не привык. Ему не объяснили, что для Церкви все это – внешний «антураж», действенный лишь постольку, поскольку он является выражением нравственного и духовного личного усилия по направлению ко Христу. Как всякая неправда, при столкновении с реальностью такое христианство терпит фиаско, люди разочаровываются в Церкви, отходят от нее, – что мы и наблюдаем не только в личной жизни многих христиан, но и в масштабе исторического процесса.

К сожалению, такое нравственное уродство, как пренебрежение к образованности, культуре, науке (обскурантизм) широко распространено в церковной среде. Почему-то многие считают, что работа мысли вредит чистоте церковной жизни. Но как раз святые отцы все были образцовейшими людьми своего времени, отличавшимися, помимо святости и духовности, высочайшим интеллектуальным уровнем. Церковь создала великую культуру, философию, науку. Обскурантизм же не может ничего создать. Будучи по природе явлением маргинальным, он может лишь все законсервировать и в конечном итоге низвести действительное богатство Церкви до уровня лубка. «Что делать?» Образовываться! Усваивать знания и культуру, осмысливать современность с евангельской и церковной точки зрения и перестать смотреть на мир сквозь узкую щель лубочного мировосприятия.

Игумен Петр (Мещеринов)

Почему дети теряют веру в Бога

Религиозная вера не может быть навязана человеку; она не есть что-либо постороннее человеку, она есть необходимая потребность человеческой природы, главнейшее содержание внутренней жизни человека.

Когда мы заботимся о том, чтобы ребенок рос правдивым, добрым, развиваем в нем правильное понятие о красоте, вкус к прекрасному, мы не навязываем ему чего-либо чуждого или несвойственного его природе, мы только помогаем ему из самого же себя извлекать, как бы освобождать из пеленок, в себе самом усматривать те свойства и движения, которые вообще свойственны человеческой душе.

То же самое нужно сказать и о познании Бога. По принципу не навязывания ничего детской душе, мы вообще должны были бы отказаться от всякого содействия ребенку в развитии и укреплении его душевных сил и способностей. Мы должны были бы всецело предоставить его самому себе до тех пор, пока он вырастет и сам разберется, каким он должен быть, и каким нет. Но этим мы не избавили бы ребенка от посторонних влияний на него, а только придали бы этим влияниям беспорядочный и произвольный характер.

Почему же одни люди до конца дней своих сохраняют в душе своей постоянную, непоколебимую веру, между тем как другие теряют ее, иногда теряют окончательно, а иногда с большим трудом и страданиями возвращаются к ней? В чем заключается причина этого явления? Мне кажется, это зависит от того, какое направление принимает внутренняя жизнь человека в его раннем детстве. Если человек, инстинктивно или сознательно, сумеет сохранить правильное соотношение между собой и Богом, он не отпадет от веры, если же собственное «я» займет в его душе неподобающее ему первенствующее и господствующее место, вера в душе его затмится. В раннем детском возрасте собственная личность обычно еще не становится на первом месте, не делается предметом поклонения. Почему и сказано: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. С годами собственная личность все более и более возрастает в нас, становится центром нашего внимания и предметом нашего угождения. И эта в себе самих сосредоточенная эгоистическая жизнь обычно идет по двум направлениям – по направлению чувственности, служения телу, и по направлению гордости, узкому доверию и преклонению перед рассудком вообще и перед своим собственным в частности.

Обыкновенно бывает так, что то и другое направление не совмещаются в одном и том же человеке. У одних преобладают соблазны чувственности, а у других соблазны рассудочности. Чувственность с возрастом переходит иногда в половую нездоровость, от которой бывают свободны натуры рассудочные и гордые. Чувственность и гордость, как два вида служения собственной личности – это как раз те именно свойства, какие проявлялись, как мы знаем, в первородном грехе первозданных людей и воздвигли преграду между ними и Богом. То, что случилось с первозданными людьми, происходит и с нами. Нездоровое направление нашей внутренней жизни с детства, приводящее к развитию в нас или чувственности, или гордости, загрязняет чистоту нашего внутреннего, духовного зрения, лишает нас возможности видеть Бога. Мы отходим от Бога, остаемся одни в своей эгоистической жизни, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таков процесс нашего отпадения от Бога.

У тех же людей, которым удается сохранить правильное соотношение с Богом, процесс развития эгоистических, чувственных и гордых расположений встречает преграду в памяти о Боге; они берегут в себе и чистоту сердца и смирение ума; и тело и ум у них вводятся в свои границы их религиозным сознанием и долгом. Они смотрят на все возникающее у них в душе как бы с некоторой высоты своего религиозного сознания, производят надлежащую оценку своим чувствам и стремлениям, и не позволяют им овладевать собой бесконтрольно. При всех постигающих их соблазнах они не теряют основное религиозное направление в своей жизни.

Таким образом, задача и трудность религиозного руководства заключаются в том, чтобы помочь ребенку, а затем юноше или девушке сохранить правильное соотношение между собой и Богом, не дать развиваться в себе соблазнам чувственности и гордости, которыми засоряется чистота внутреннего зрения.

Протоиерей Сергей Четвериков

Опыт познания вне Бога – это плачевный опыт Адама и Евы, который закончился трагедией

Игумен Иов (Талац)

28 февраля – День памяти Далматской иконы Божией Матери

Житель Тобольска, дворянин Дмитрий Иванович Мокринский, оставив жену и детей, ушел в Невьянский монастырь и принял здесь пострижение с именем Далмата. Когда братия хотела избрать его за его добродетельную жизнь в игумены, то смиренный Далмат, избегая почести, ушел из монастыря, взяв с собою икону Успения Богоматери. Он удалился на левый берег реки Исети и поселился здесь в 1644 году. Тюменский татарин Илигей, которому принадлежала эта земля, узнав, что в его владениях поселился инок, намеревающийся основать здесь монастырь, поехал с намерением все истребить. Он остановился на ночлег против пещеры Далматовой, чтобы на рассвете сделать неожиданное нападение. Но во сне ему явилась Божия Матерь, в багряном одеянии и венце, с огненным мечом в руках, строго воспретила ему делать какую-либо обиду Далмату и приказала дать ему земли для построения обители. После бывшего ему видения Илигей пришел к Далмату со смирением и отдал ему землю под монастырь.

В конце 1646 года новые здания Далматского монастыря были сожжены калмыками. Но икона Божией Матери была спасена и монастырь восстановлен. В 1664 году Сибирский князь Дивлет-Гирей сделал нападение на Далматский монастырь, разграбил его и предал пламени, причем сгорела и церковь, но икона Божией Матери осталась невредимой. Сын Далмата, архимандрит Исаак, выстроил в 1707 году каменную церковь, где и поставил чудотворную икону Успения Богоматери.